

се выделяется ряд единиц, обозначающих то, над чем смеются и что подвергается остракизму.

Новая лексика англоязычного дискурса отражает влияние антропоцентрического поворота, а также является индикатором будущих социально-культурных и технологических трансформаций. Новая лексика имеет тенденцию к расширению границ своего применения, поэтому ее изучение является важным шагом к созданию универсальной лингвистической парадигмы.

Примечания

1. Куссе Х., Чернявская В. Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2019. № 16 (3). С. 444–462.

2. Goodenough W. H. Cultural Anthropology and Linguistics // Language in Culture and Society. A Reader in Linguistics and Anthropology (ed. by D.Hymes). N. Y., 1964.

3. Бунеева Е. С. Концептологическая модель признака старшинства // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.

4. Катермина В. В. Аксиологический потенциал англоязычных неологизмов в дискурсивных практиках: монография. Краснодар, 2023.

© А. Д. Комышкова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Москва, Россия

ЛЕКСЕМА ПРАВОСЛАВНЫЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ — ЧУЖОЕ» В ДИСКУРСЕ ИТ

Метафорически переосмысленная лексика тематической сферы «христианство» является приметой дискурса цифровых технологий (ИТ) [1, 2]. Прилагательное *православный* — одно из слов этой лексической группы.

Для анализа семантики лексики *православный* привлекались данные ненормированной письменной речи в сети интернет. По данным подкорпуса социальных сетей НКРЯ, в 528 вхождениях лексики *православный* в период с 2016 по 2022 год 86 случаев (16% от общего числа употреблений) реализует значение, отличное от общеязыкового: «1. Прил. к православию. 2. Исповедующий православию» [МАС]. Как правило, это «новое» значение имеет сниженный и часто ироничный характер. В число отобранных контекстов входят употребления типа: *Он у нас православный алкоголик. 2 по 100 в одну посуду*) [Незавидная судьба российского либераста (2014–2021)].

Подавляющее большинство случаев употребления *православный* в сниженном ироничном значении (85 из рассмотренных 86 в подкорпусе) относятся дискурсу ИТ. По результатам анализа телеграм-чата ИТ-сообщества Rozetked на 88 случаев употребления *православный* приходится 61 случай (69%) употребления его в жаргонном значении. Ср., например: *Юзай Firefox, он православный* [Rozetked Discuss (01.03.2021)]. Это дает основание считать *православный* в данных случаях жаргонизмом.

Для анализа семантики этого жаргонизма в дискурсе ИТ выдача НКРЯ была дополнена данными тематических телеграм-чатов и сайтов — всего рассмотрено 127 случаев жаргонного употребления *православный*. Анализ позволил сделать следующие выводы.

1. В семантике жаргонизма *православный* можно выделить семантические доли, которые могут по-разному комбинироваться в разных контекстах: ‘традиционный’, ‘привычный’/ ‘обычный’, ‘удобный’, ‘устаревший’/ ‘старый’, ‘доступный’/ ‘близкий’, ‘простой’, ‘проверенный’, ‘правильный’/ ‘нормальный’, ‘отечественный’ (‘русский’), ‘русский’/ ‘русскоязычный’, ‘понятный’: *можно обойтись православными проводными решениями* [Хабр]; *Провода православнее и легче будут в вопросе ушей* [Rozetked Discuss (28.03.2021)]; *Есть только один православный ноут — Самсунг!* [Rozetked Discuss (13.09.2021)]; *никто не отменял наших православных хакеров* [Rozetked Discuss (06.03.2024)]; *перевод с зарубежного языка на православный* [vc.ru 4.01.2024].

2. Семантика жаргонизма *православный* на когнитивном уровне ярче всего соотносится с оппозицией «свое — чужое», которая может быть детализирована субоппозициями: «старое — новое», «понятное — непонятное», «знакомое — незнакомое», «простое — сложное», «доступное — недоступное», «удобное — неудобное», «русское — иностранное». На аксиологическом уровне проявляется включенность в оппозицию «правильное (нормальное) — неправильное (отличающееся)». При этом *православный* всякий раз реализует значение первой части каждой из оппозиций.

3. В анализируемых контекстах мы выделили всего 4 случая с отрицательным оценочным значением *православный* в пресуппозиции, например: *за гораздо меньшие деньги организовать полевую связь и полевой компьютер, который будет мощнее и удобнее этой русской православной разработки в базиллион раз* [Habr.ru 2 августа 2011]; *Хм, а ведь даже в православном линуксе есть своя эстетика* [Rozetked Discuss (22.04.2021)]. В подавляющем большинстве случаев *православный* как элемент концепта «свое» обнаруживает позитивное оценочное сознание.

На наш взгляд, значение жаргонизма *православный* в ИТ дискурсе имеет метафорическую природу и репрезентирует устойчивые культурные смыслы, связанные с православием: консерватизм, обращенность в прошлое, представление о норме и идеале.

Примечания

1. *Комышкова А. Д.* Христианская лексика в ИТ дискурсе: функциональный и когнитивный аспекты // Преподаватель XXI век 2021. № 4. Ч. 2. С. 363–378.

2. *Комышкова А. Д.* Христианская метафора в ИТ дискурсе: лингвистический аспект // Modern Humanities Success. 2021. № 10. С. 173–180.

© **Е. В. Купчик**

Тюменский

государственный университет,

г. Тюмень, Россия

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ВОПЛОЩЕНИИ КОНЦЕПТА *РАДОСТЬ* В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (по данным словарей образов)

В словаре эмотивной лексики Л.Г. Бабенко радость характеризуется как «чувство большого удовольствия и душевного удовлетворения, наслаждения», что обусловлено достигнутым успехом, связано с такими положительными эмоциями, как восторг, вдохновение и др. [1]. Данный концепт, особо значимый для русской картины мира, находит воплощение в характерных для русского поэтического дискурса метафорических моделях (ММ), реализации которых представлены в словарях образов [2], [3]. В область цели данных ММ включаются наименования чувств и эмоций, входящих в концептуальное поле *радости*, в область источника — обозначения реалий растительного и животного мира, земного, водного и воздушного пространства, артефактов и т.д.

Реализации ММ с областями источника *существо* (прежде всего крылатое), *свет*, *растение* (цветок), *вода*, *напиток*, *вместилище* отражают представления о возвышенности радости, ее привлекательности, светоносности, особенностях воздействия на человека и т.д. Ряд образных соответствий *радости* имеет давнюю традицию использования в поэтических произведениях; при этом некоторые образы, активно используемые в поэзии XVIII — XIX вв., оказываются не востребуемыми в поэзии XX века, что может быть объяснено исчерпанностью их метафорического потенциала (как, например, *розы радости*, *чаша радостей*), другие же получа-